Содержание

Предисловие	5
Введение. Пантеоны и пандемониумы	7
Боги Египта	10
Бог, боги и богини	12
Взаимопереходы и слияния богов	16
Животные формы	19
Символы, знаки и атрибуты	21
Анкх	
Тиет	28
Скипетры	30
Уас	31
Секхем	33
Уадж	35
Хека и Некхакха	36
Шен	37
Имиут	38
Путь к возрождению	41
Обретение постоянства	
Хеперу человека	
Akx	
Ка	49
Ба	51
Секхем	54
Шуит	55
Хат	56
Э6	57
Cax	59
Рен	60
Возникновение, исчезновение и переходы	62
Строение Вселенной	
Путешествие Солнечной барки	
Цикл Осириса	
Глаза Неба	86
Силы Творения	93
Принципы Творения	
Гермопольская Октоада	
Великая Эннеада	
Мемфисская Триада	105
Фиванская Триада	
Начало Времен	

Энмеркар. СОЛНЦЕ НПД НИЛОМ_____

Формы и функции	120
Солнце Непобедимое	120
Принцип Правления	130
Священное Знание	135
Великая Корова Неба	141
Открыватели Путей	154
Опоры Мудрости	160
Амбивалентность пустыни	171
Вода животворящая	179
Боги Нила	179
Великие Бегемотицы	188
Богини-питательницы	193
Хранительницы Царственности	198
Око Милосердное	206
Небесный Охотник	210
Солнце в гневе	213
«Видимый» Бог	216
Поднебесный Кот	221
Палачи Дуата	225
Обретение души	231
Путешествие ка: Осирис обретенный	
Путешествие ба: Ладья Миллионов лет	
Первый час	
Второй час	
Третий час	
Четвёртый час	
Пятый час	258
Шестой час	263
Седьмой час	266
Восьмой час	269
Девятый час	271
Десятый час	273
Одиннадцатый час	
Двенадцатый час	
Заключение	283
Первопринципы Египетского Мифа	

Предисловие

анная книга продолжает серию «Вселенная мага», рассматривающую возможности использования теургических потенциалов различных мифологий и культур для развития сознания. В первых книгах серии мы обсудили общие принципы теургических подходов к гармонизации сознания, а в настоящей работе поговорим о перспективах такого применения мифологических образов Древнего Египта.

Действительно, мифологические системы и комплексы, разработанные несколько тысяч лет назад на берегах Нила, не только являются одним из наиболее подробных, проработанных и детализированных описаний творческих сил макрокосмоса; в них заключен мощнейший потенциал для развития, гармонизации и освобождения сознания оператора, контактирующего с этими силами, а точнее – с выражающимися в них матрицами.

Конечно же, в задачи данной книги не входит *пересказ* мифов Египта: автор надеется, что читатель уже хотя бы в минимальной степени с ними знаком. Книга – о *возможностях*, которые данная мифологическая система предоставляет *теургу*, или «йогу божеств». В этой книге представлены результаты исследования автором природы и особенностей матриц, лежащих в основе образов богов Древнего Египта, а также – возможностей практического применения этих образов как тригтеров для активации творческих, трансформационных сил в мире и сознании.

Мы уже обсуждали, что *теология* для мага является, прежде всего, основанием для *теургии*, для верного обнаружения и активации в себе и в «окружающем мире» тех сил и потоков, которые и являются проявлениями соответствующих принципов (и, одновременно с тем – *существ*) – *богов*. Правильная идентификация такой силы может быть положена в основу как попыток ее активации во *«внешнем мире»* (тогда, строго говоря, и имеет место теургическое действие, *Ритуал*), так и

в психокосмосе (тогда речь идет о «принятии божественных форм» или «йоге божеств»). И даже тогда, когда теургическая операция направлена на достижение какого-либо «внешнего» результата, ее успех во многом определяется способностью мага найти соответствующую матрицу, божественную силу в самом себе, войти своим вниманием в соответствующий поток энергии/поток сознания, и таким образом направить его в необходимую сторону. Поэтому, призывая то или иное божество и прося (или даже требуя) совершить определенное действие, маг должен понимать, что, по сути, это действие совершает (или не совершает) он сам, в меру успешности активации той или иной матрицы своего сознания. Это, конечно, ни в коей мере не отрицает объективности самих богов, наличия у них их собственной воли и собственных целей, наоборот, искусство теурга в том и состоит, чтобы сопоставить свои цели и задачи с целями и задачами соответствующих макропотоков.

В таком ключе становится понятным, что, описывая то или иное божество (равно как и ангела или демона), маг одновременно и согласованно пытается описать два потока – собственный поток этого божества и соответствующую ему матрицу сознания самого практикующего. При этом, чем точнее удается обнаружить, идентифицировать и выразить матрицу в потоке сознания практика, чем больше она соответствует «матрице идеальной» – ме, – тем созвучнее воля теурга с волей соответствующего божества, а значит – тем успешнее и сама операция.

Именно последний факт и лежит в основе эволюционного значения *теургии*: обнаруживая и активируя ту или иную высшую матрицу сознания, возможно добиться как развития сознания самого практика, так и мира в целом.

Автор надеется, что информация, приведенная в книге, поможет желающим использовать Древнеегипетские образы как объекты сосредоточения, опоры созерцания или ключи к активации матриц сознания. Солнечная, глубинно-производящая природа этих матриц имеет еще много неисчерпанных ресурсов для гармонизации мира и сознания и, как и пять тысяч лет назад, ждет своих адептов и практиков.

Введение. Пантеоны и пандемониумы

М агия как Путь, искусство и технология реализации и освобождения сознания включает два больших взаимонеобходимых и взаимодополняющих подхода: *Гоэтику* и *Теургию*.

Говоря наиболее общими словами, *Гоэтикой* можно назвать все магические подходы к *очищению* психокосмоса, а *Теургией* – все способы *активации* его Высших начал.

Магическое мировоззрение – наследник стотысячелетних способов образного оперирования материей и сознанием. Действительно, задолго до того, как появились современная цивилизация (всего полтысячелетия назад) и современная психология (век назад), люди на протяжении сотен тысяч лет обеспечивали интерконнекцию слоев сознания с помощью образных кодов, задействовали невербальные и непрямые способы активации или, наоборот – нейтрализации тех или иных матриц, моделей, Me^I . Ритуалы Магии – это такие способы оперирования Me, которые затрагивают одновременно их психокосмические и макрокосмические проявления, а потому они, в отличие как от психологии, так и от науки, обладают большей внутренней целостностью, холистичностью подхода, хотя и требуют при этом намного более глубокой и тотальной подготовки.

Когда маг вызывает демона в круг или кристалл – он внеконцептуально сталкивается с деструктивным *Ме*, воспринимает его энергии и проявления, а также – реакции других слоев сознания и уровней мира на них, а потому – может получить доступ и к рычагам *противостояния* ему. Соответствен-

¹ Термин «*Ме*» взят из шумерской философии, где он означал наиболее *общие модели*, лежащие в основе феноменов мира и сознания. Термин родственен древнегреческому понятию «эйдоса», однако, в отличие от последнего, имеет более «прикладную» коннотацию. Метафизически «*Ме*» – это именно модели, матрицы, «отпечатывающиеся» в сознании и бытии аналогичными проявлениями.

но, гоэтическая теория и практика – это эффективный метод очищения мира и сознания.

Когда маг взывает к божеству, визуализирует его или «принимает его форму» – он внеконцептуально погружается в **творческую** матрицу, воспринимает ее признаки и проявления, а потому – обнаруживает триггеры к наполнению своего сознания и мира вокруг себя конструктивными энергиями. Соответственно, теургическая теория и практика – это эффективный способ реализации собственных и космических творческих потенций.

В свою очередь, каждый из этих фундаментальных подходов включает две составляющие — $Mu\phi$ и Закон — то есть, знание особенностей, характеристик и форм проявления тех Me, с которыми осуществляется взаимодействие, и умение с ними обращаться, знание способов активации/деактивации этих Me. Соответственно, Cuna и $Asmopumem^1$, накапливаемые магом в этих двух Работах, также дополняют друг друга.

Миф как «карта», путеводитель по Вселенным бытия и сознания – это первая составляющая, первое «крыло» Магии. За время существования цивилизаций и традиций было накоплено немало таких путеводителей разной степени точности, и многие из них сохраняют актуальность и энергетическую ценность и по сей день. Бесспорными лидерами в этом смысле являются Древнеегипетский и Буддистский Мифы, первый из которых пережил и падение цивилизации, породившей его, и глобальные смены ценностных ориентиров, однако, в силу своей исключительной проработанности на протяжении более чем трех тысяч лет, развил огромную внутреннюю инерцию и живость. Второй – поддерживается тысячами прилежных практикующих и огромными потоками просветленной энергии, также составляющих опору и защиту его жизненности.

Тем не менее, и другие мифологические системы, конечно, могут предоставить обширнейшие возможности для описания «Не-

Под «Силой» традиционная магическая терминология понимает способность существа реализовать свою волю; под «Авторитетом» – знание путей и способов этой реализации.

бес Сознания», дать ключи и точки доступа к активации Высших матриц психокосмоса, а также – гармонизации «физических» вселенных. Понимание внутренних закономерностей, логики каждой мифологической системы, каждого пантеона или пандемониума – это залог верной «прокладки маршрута» по вселенным матриц.

Вот почему для мага так важно быть знакомым с пантеонами и мифологиями различных традиций: чем более свободно он себя чувствует в этих описаниях, чем четче умеет находить отличительные особенности формирующих их Me, тем больше для него открывается возможностей по поиску и культивации конструктивных матриц бытия и сознания.

Та же история – и с «преисподними» психо- и макрокосмосов: чем лучше маг понимает отличительные особенности деструктивных матриц, чем четче может различать их и находить «зацепки», которыми они внедряются в сознание и миры, и уловки, которые они применяют для извлечения оттуда энергий, – тем эффективнее он способен им противостоять.

«Закон», то есть – собственно Магическая Практика – это набор умений, навыков, опирающихся на Миф, а также – *Силу* и *Авторитет* мага. Понятно, что само по себе знание Мифа – это еще не *Путь* (как, впрочем, и сами по себе «техники»); Путь – это эффективная практика на основании верного понимания.

Таким образом, Практика мага – это очищение и реализация его сознания (и мира вокруг него), опирающаяся на знания «этнографии» и «географии» этих пространств, в которых прикладная Теургия, а также – Гоэтические подходы – являются базовыми умениями.

Именно поэтому так важно изучать мифологию: на протяжении тысяч лет люди искали, формулировали, оттачивали образы, в которых божественные силы предстают перед человеческим сознанием, чтобы облегчить контакт с ними. Соответственно, понимание особенностей этих образов – это не только ключ к пониманию самих божественных сил, это еще – и способ изучения, идентификации и активации соответствующих матриц сознания, а значит – ключ к саморазвитию и самоосвобождению.

Боги Египта

Мифологическая система Древнего Египта за четыре тысячелетия своего развития, конечно, достигла удивительной степени продуманности, проработанности как в теоретическом, мировоззренческом, так – и в практическом – теургическом – смысле.

Боги для жителей древнего Египта – это, с одной стороны, запредельные космические силы, обеспечивающие существование мира и людей, находящиеся в сложных взаимоотношениях друг с другом и со своими творениями, а с другой – совершенно прикладной объект воздействия, оперирования (а иногда – даже принуждения).

Именно такое представление унаследовано и современными Магическими Традициями, для которых божества также парадоксальным образом – одновременно и трансцендентные, и имманентные объекты, и запредельные объекты почитания, и – точки приложения управляющей активности.

Недаром современные Ордена так часто и охотно используют именно древнеегипетские образы для активации высших матриц – «Принятия божественных форм». Основатели и Вожди этих Орденов на собственном опыте многократно убеждались, что и по прошествии более чем двух тысячелетий Матрицы богов Черной земли все еще сохраняют и свою жизненность, и творческую активность, и трансформационный потенциал.

Жители долины Нила смогли обнаружить и зафиксировать в сознании, прежде всего, высочайшую точность отображения функциональности Матриц, их собственной природы и взаимоотношений друг с другом. Пожалуй, ни одна другая мифологическая система не рассматривала так подробно взаимопереходы божеств, «пересечения» их природы и функций. Действительно, описывая, к примеру, Бену, Секера и Хнума как

ба Осириса или Хапи как ба Ра и Птаха, египтяне не отрицали самостоятельности этих божеств, однако выводили рассмотрение их взаимосвязи в энергетическую плоскость.

Именно такое отношение позволяет многим говорить о «египетском монотеизме», «генотеизме» или «пантеизме», поскольку энергии богов перетекают друг в друга, видоизменяются друг в друге, проявляются друг в друге, а потому с легкостью могут быть представлены как единство. Соответственно, взаимодействие с энергией одного божества автоматически означает и «подключение» ко всему пантеону, а реализация одной матрицы открывает врата для активности других.

Правда, строго говоря, такой взгляд несколько упрощает ситуацию. Для египтян божественность была свойством мироздания, она проявлялась в разных богах (и царях) своими разными сторонами, аспектами, однако не имела при этом четко идентифицированного «идеального носителя», Бога Богов (хотя на эту функцию и могли претендовать различные фигуры). Эта «верховная божественность» оказывалась совершенно трансцендентальной, запредельной как бытию, так и небытию, как утверждению, так и отрицанию: «Хвала Тебе, Ра-Ахти! Привет Тебе, Сила, могущественная на Земле, привет Тебе, Вечность, Владыка годов, Бесконечность, которая неразрушима».

По своей внутренней логике, такое воззрение ближе не к монотеизму, а – к буддистскому представлению о «Пустоте», выражающей себя исключительно как многообразие «Форм».

Поэтому не будет большим искажением сказать, что каждый из египетских богов – это «Глас Пустоты» – вечная и изменчивая энергия, проявляющая себя в различных формах.

В то же время, такая концепция не только не отменяет реальности богов как фигур, деятелей, личностей, с присущими им характерологическими особенностями и атрибутами, а дополняет, расширяет и углубляет эту реальность. Благодаря этому именно египетское описание божественных сил

ближе всего Магическому мироощущению, взгляду на мир как пространство *взаимодействий*, проявлений, энергий, а не предметов.

Далее мы попытаемся отразить эту энергетивную составляющую египетской мифологии, поскольку именно ее понимание открывает возможности для установления контакта с Солнечными трансформационными матрицами, их пробуждение в сознании и использование их потенциала для гармонизации мира и сознания.

Бог, боги и богини

Таким образом, древнеегипетская религия с древнейших времен была политеистической на внешнем, народном уровне, генотеистической – на жреческом и моно- или пантеистической – на мистическом. Жрецы, цари и интеллектуальная элита Египта понимали и чувствовали, что все многообразие проявлений божественности, все боги и богини представляют собой проявления и формы выражения Единого

и Запредельного Божества. В то же время, боги и богини не считались лишь символами или метафорами, за ними признавалась вполне определенная и конкретная реальность, они считались живыми, сознательными и волютивными сущностями со своими особенностями, функциональными проявлениями и характерами.

Божественность как таковая обозначалась в Египте термином «нетер» (ntr, варианты – нечер, нефер, нойтир, в женской форме – ntrt, «богиня») и символизировалась иероглифом, который трактуют как флаг перед храмом или боевой топор.

Другие иероглифы включают сокола, напоминающего нескольких ранних бо-

гов, которые изображались в виде соколов, а также сидящее мужское или женское божество. Женская форма также могла быть написана с яйцом как определяющим фактором, связывающим богинь с творением и рождением, или с коброй, отражающей использование кобры для изображения многих женских божеств.

Как термин, «ntr» мог относиться к любому существу, которое каким-либо образом находилось вне сферы повседневной жизни. Умерших людей также называли ntr, потому что они считались подобными богам, в то время, как этот термин редко применялся ко многим «меньшим» сверхъестественным существам Египта, которых современные ученые часто называют «демонами».

Такое «многообразие» божественности представлялось как симфония, «игра света», отражений Запредельной божественности в калейдоскопе форм.

При этом, как ноты в такой симфонии, боги в Египте не противопоставлялись друг другу. Действительно, в мифах всегда упоминается лишь один Бог-творец, хотя при этом он и может выступать под разными именами и в разных обстоятельствах творения. Тем не менее, невозможно найти утверждение, что мир сотворил Амон, а не Птах, или Атум, а не Хнум. Египтяне не видели противоречия в разных именах Единого Творца, понимая эти имена как эпитеты, атрибуты Единой запредельной Сущности: «Всех богов три: Амон, Ра и Птах. И нет среди них второго. Сокрытый, зовут Его в имени его Амон, он Ра ликом, а телом своим он – Птах».

Одновременно упоминается множество божеств, и все они последовательно прославляются как «один окончательный, верховный Бог» или как «одна верховная Богиня», тем самым утверждается, что сущность божеств была единой (ntr), а божества были не чем иным, как множественными проявлениями одной и той же природы божественного.

Египетские теологи понимали, что, хотя божественность как таковая и является единой и запредельной всему мирско-

му, она, в то же время, недоступна для постижения и взаимодействия в своей полноте, и проявляется в лишь совокупности своих отдельных качеств, свойств и атрибутов, которыми и выступают отдельные божества. Другими словами, Единый Бог был идеей, принципом, стоящим за всем мирским и божественным, тогда как предметом конкретного опыта, объектом конкретных взаимодействий выступали отдельные божества – эманации его энергий.

У этих божеств были сложные и многообразные взаимоотношения, которые частично отражали взаимодействие сил,

= 94,94	Ra	Pa	\$ 19	<i>Hpri</i>	Хепри
4=M	lmn	Амон	1===2	<i>Н Гру</i>	Хапи
1=9 <u>A</u>	İmn-Ra	Амон-Ра		Pth	Птах
医属一	İ tm	Атум	40	Mwt	Мут
1 ⊙	Itn	Атон	71	Mnw	Мин
医全司	Šw	Шу	Ma==	Mntw	Монту
2 - 8	Tfnt	Тефнут	49220	Hnmw	Хнум
BL&	Gb	Геб	USB	Sbk	Себек
<u>o</u>	Nwt	Нут	7°87	Dhwty	Тот
11.2	Wstr	Осирис	2 2 4.4	мзп	(Джхути) Маат
103	3st	Исида		1075	
A. B. A.	Hrw	Xop		Hwt-hr	Хаткор
直包加	Sth	Cer	ASA	B3stt	Бастет
	Nbt-lit	Нефтида	在,6,6全面	Înpw	Анубис (Анпу)

которые они представляли. И, чтобы отразить эти отношения, египтяне часто группировали богов вместе. Одной из наиболее распространенных таких комбинаций была семейная *триада*, состоящая из отца, матери и ребенка, которым поклонялись вместе.

Помимо таких, семейных, троиц, были распространены и соединения в триады божеств, считавшихся выражением общего принципа: так, Бог-Творец почитался как триединство Амона, Птаха и Атума (Ра), а Бог Солнца, в свою очередь, выступал как троица Атум-Ра-Хепри.

Не только «семьи», но и большие группы божеств имели особое значение. Одна из таких групп, Эннеада, объединяла девять божеств в общую и стройную теологическую систему, которая была задействована в мифологических областях создания, царствования и загробной жизни, а Октоада почиталась как «перводвигатель» творения.

Нередки также и *двойственные* рассмотрения богов и как пар *противоположностей* (Гор-Сет, Ра-Апоп и так далее), и как *«взаимодополняющих»* сил (пары Исида-Нефтида, Уаджет-Нехбет, Анубис-Упуаут и др.).

С точки зрения Египетской религии, боги описывались как существа *разного пола*, причем для некоторых из них половая принадлежность варьировалась со временем или была изначально изменчивой.

При этом представления о богах и богинях были весьма схожими с таковыми в индуизме: *мужские* божества почитались как структурирующие, упорядочивающие начала разума, а *женские* – как энергии, часто неистовые и неконтролируемые.

Наиболее известной формой выражения такой природы богинь было Солнечное Око – ипостась творческой энергии, проявляющаяся в своих мощных и порой неуправляемых потоках. При этом такая активность никак не отменяла принципа материнства, заботы и защиты, также бывших прерогативой богинь. Большинство богинь Египта «двулики»: они имеют

мирную, заботливую, и – гневную, разрушительную ипостаси, отражающие амбивалентность и взаимозависимость жизни и смерти как явлений.

Главной же задачей *мужских* божеств было поддержание порядка – выражение принципа *маат*, включающее три вида активностей: творящую, противостоящую (сражения с силами хаоса – $uc\phiem$) и царствующую (выступающую как опора, утверждение упорядоченности).

Взаимопереходы и слияния богов

Важной особенностью древнеегипетского пантеона, которая следует из такого представления о божественности, является идея *«пластичности»* богов как единичных сущностей, модусов Единого. Эта пластичность проявляется в трех вариантах:

- многие боги способны «превращаться» в различных существ людей, животных, а также в других богов,
- боги могут быть «проявлениями» (чаще всего 6a) других богов,
- разные боги могут «сливаться» воедино, формируя «суммарные» формы.

Такой взгляд, конечно, закономерно следует из египетского пантеизма (омнитеизма), о котором мы уже упоминали выше: божественное мыслится как всеприсутствующая единая сила (точнее, единая потенция), проявляющаяся в разных формах и обликах. Поэтому любой из богов может быть в определенные моменты, в определенных ситуациях и действиях описан как проявление энергий другого бога, при этом они оба сохраняют свою индивидуальность и способность к самостоятельной деятельности. Тогда, когда одно божество начинает действовать в «сфере» другого – оно перенимает и его облик, или, в терминологии египтян, «покоится в нем».

Даже отдельные части тела божеств могли действовать как отдельные божества, например, *Око Ра и Рука Атума*, оба из